

УДК: 316.624

DOI: 10.25629/НС.2024.07.16

АДАПТАЦИЯ К УСЛОВИЯМ СЛЕДСТВЕННОГО ИЗОЛЯТОРА ПРИ САМОПОВРЕЖДЕНИИ ЛИЦ, ЗАКЛЮЧЕННЫХ ПОД СТРАЖУ

Чеботарев И.В., Шульга Т.И.

Государственный университет просвещения

Аннотация

В статье рассмотрена роль адаптации к условиям следственного изолятора при самоповреждающем поведении лиц, заключенных под стражу. Проведен анализ теоретических источников, рассматривающих роль социально-психологической дезадаптации в формировании аутоагрессивного и самоповреждающего поведения, как среди заключенных, так и среди населения. Результаты позволили выявить высокую роль социально-психологической дезадаптации в генезе самоповреждающего поведения. Рассмотрены источники, посвященные социально-психологической адаптации заключенных, к условиям нахождения в пенитенциарных учреждениях. Выделен ряд критериев, позволяющих определить роль социально-психологической дезадаптации к условиям следственного изолятора в генезе самоповреждающего поведения. Основным методом исследования был метод анализа материалов об актах самоповреждения. Установлено, что самоповреждающее поведение наиболее часто проявляется у заключенных в начальный период содержания под стражей (до 3-х месяцев). Чаще проявляется среди заключенных под стражу впервые, по сравнению с лицами, уже имевшими опыт отбывания наказания и содержания под стражей, что свидетельствует о ведущей роли социально-психологической адаптации к условиям следственного изолятора в генезе самоповреждающего поведения лиц, заключенных под стражу. В условиях содержания под стражей наблюдаются разные виды самоповреждающего поведения. На основании результатов исследования были предложены практические рекомендации по снижению риска самоповреждающего поведения среди лиц, заключенных под стражу и их адаптации к данным условиям.

Ключевые слова

Самоповреждающее поведение, адаптация, заключенные под стражу, следственный изолятор.

Введение

В настоящее время проблема самоповреждающего поведения среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, остается весьма актуальной. В первую очередь, за счет его распространенности, которая в данных учреждениях значительно выше, чем среди населения [5]. Во-вторых, его значительной доле (до 40 % случаев) в структуре пенитенциарного травматизма [16], и преобладающей доле (порядка 70 %) в общей структуре актов аутоагрессии [7]. Это позволяет говорить о значительной роли самоповреждения в увеличении нагрузки на медицинские организации и сотрудников ФСИН России.

Рядом исследователей установлено, что одним из факторов аутоагрессивного поведения, как среди населения, так и в пенитенциарных учреждениях является социальная адаптация индивида [4], ее нарушения, приводящие к социально-психологической дезадаптации.

В данной статье социально-психологическая адаптация будет рассматриваться в соответствии с определением, предложенным А.А. Налчаджяном [13, с.27] – «адаптация же – это тот социально-психологический процесс, который при благоприятном течении приводит личность

к состоянию адаптированности». Социально-психологическая адаптированность «такое состояние взаимоотношений личности и группы, при котором личность без длительных внешних и внутренних конфликтов продуктивно выполняет свою ведущую деятельность, удовлетворяет свои основные социогенные потребности, соответствует тем ролевым ожиданиям, которые предъявляет к ней эталонная группа и переживает состояние самоутверждения и свободного выражения своих творческих способностей» [13, с.26]. По А.А. Налчаджяну [13, с.30] «Социально-психологическая дезадаптированность личности, в первую очередь, выражается в неспособности ее адаптации к собственным потребностям и притязаниям. С другой стороны, личность, имеющая нарушения адаптации или полную дезадаптированность, не в состоянии удовлетворительно идти навстречу тем требованиям и ожиданиям, которые предъявляют к ней социальная среда и собственная социальная роль, «ведущая» для нее в данной среде профессиональная или иная, мотивированная извне и изнутри деятельность. Одним из признаков социально-психологической дезадаптированности личности является переживание ею длительных внутренних и внешних конфликтов без нахождения психических механизмов и форм поведения, требуемых для их разрешения».

Одним из подходов аутоагрессивного поведения является его рассмотрение, как следствие дезадаптации, возникающей на фоне кризисной ситуации, вызывающей дистресс и фрустрацию [11, 12]. Исследования аутоагрессии в рамках данного подхода проводили Л.И. Анцыферова, Д.И. Шустов, Г.Я. Пилягина, Н.П. Пищулин, Т.Г. Визель. Так, Л.И. Анцыферовой [1] аутоагрессия рассматривалась, как дезадаптивные копинг-стратегии, возникающие у личности в трудных или экстремальных жизненных условиях, из-за неспособности к адекватной переоценке изменившейся социальной ситуации. Похожих взглядов на природу аутоагрессии придерживался и Н.П. Пищулин [12, с.14], отмечавший, что люди не способные адекватно адаптироваться в изменившейся социальной ситуации, применяют иррациональные способы реагирования: становятся агрессивными, упрямо держатся привычного (неадаптивного) образа действий, проявляют те или иные формы аутоагрессии. Г.Я. Пилягиной [14] на основе эволюционно-биологической и адаптационной концепций, трактующих аутоагрессию, как эволюционно обусловленную форму адаптации. Социально-психологическая дезадаптация рассматривалась, как следствие астенизации индивида, возникающей на фоне длительного воздействия стрессогенных факторов, наложение на такое состояние конкретной психотравмирующей ситуации приводит к развертыванию адаптационного синдрома и формированию защитно-приспособительного поведения. Одним из вариантов является и аутоагрессивное поведение. Соответственно, можно выделить следующий механизм формирования аутоагрессивного (в т.ч. самоповреждающего) поведения – возникновение трудной (экстремальной) жизненной ситуации, требующей приспособления и адаптации к ней; формирования социально-психологической дезадаптации на фоне нарушения адаптационных процессов к данной ситуации; формирование аутоагрессивного поведения, как патологической адаптационной стратегии к ситуации.

Одной из экстремальных ситуаций, является помещение человека под стражу в следственный изолятор, которое сопровождается резкой сменой обстановки, социальной изоляцией, необходимостью подчиняться режимным требованиям и требованиям сотрудников администрации, ограничениями в удовлетворении потребностей, переживаниями по уголовному делу и другими условиями, требующими адаптации к ним.

Рассматривая роль дезадаптации в формировании самоповреждающего поведения применительно к условиям пенитенциарных учреждений, И.Д. Бербаевой [3] сделан вывод о том, что степень девиантности и делинквентности личности, находящейся в условиях изоляции, зависит от степени дезадаптации личности, девиантное поведение в таких условиях проявляется как психическая и духовная аутоагрессия. П.А. Афанасьевой [2] в ходе эмпирического исследования психологических особенностей осужденных, склонных к аутоагрессии, выявлено, что данным осужденным присущ ряд личностных черт, которые также влияют на возникновение трудностей в адаптации к новым условиям деятельности. М.Г. Дебольским и Д.В. Мельниковой [10] различные деструктивные проявления среди заключенных, в том числе

и аутоагрессивное поведение были рассмотрены, как следствие пенитенциарного стресса. Пенитенциарный стресс является субъективной реакцией, представляющей собой комплекс психологических переживаний личности, оказавшейся в условиях изоляции, на стрессоры в виде факторов пенитенциарной среды. Одним из пиковых периодов проявления стресса является период адаптации к учреждению, в течении которого, ведущую роль в формировании пенитенциарного стресса играют социальная депривация, изменение привычного образа жизни, влияние новых стрессоров. Это факторы пенитенциарной среды, неудовлетворенность актуальных потребностей, похожий механизм формирования аутоагрессивного поведения был описан А.В. Диденко, О.М. Писаревым, М.М. Аксеновым и О.Э. Перчаткиной [6]. Ограничения, свободы выбора личности, возникающие из-за воздействия депривационных факторов пенитенциарной среды, сопровождаются перестройкой системы адаптации и при благоприятном исходе приводят к формированию нового поведенческого стереотипа. При неблагоприятном исходе – к дезадаптации в пенитенциарной среде, сопровождающейся аффективной нестабильностью, конфликтностью, приводящими к нарушениям режима отбывания наказания, стимулирующими гетероагрессивные и аутоагрессивные проявления.

Стоит отметить, что значительная часть исследований самоповреждающего поведения, а также адаптации к условиям пенитенциарного учреждения заключенных посвящена осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях (колониях или тюрьмах). Исследованиям данного явления среди подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах, незаслуженно уделяется меньше внимания. Можно предположить, что, именно следственный изолятор является учреждением, в который помещаются подозреваемые и обвиняемые после избрания им меры пресечения в виде заключения под стражу. До момента вступления приговора в законную силу, они проводят начальный период заключения. По прибытии в исправительное учреждение заключенный уже имеет опыт нахождения в следственном изоляторе. Сами условия исправительного учреждения представляются не такими суровыми, как при нахождении под стражей. Большинство осужденных в исправительных учреждениях содержатся в общежитиях, а не покамерно, имеют возможность работать, для телефонных переговоров не требуется разрешение органа, ведущего уголовное дело и т.д. Исходя из чего можно сделать вывод о том, что адаптация к условиям исправительного учреждения проходит легче, чем к условиям следственного изолятора. Это также подтверждается результатами исследований, в ходе которых выявлена более выраженная дезадаптивность среди подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственном изоляторе, чем среди осужденных, находящихся в исправительном учреждении [15]. Следовательно, можно предположить, что в следственном изоляторе адаптация к его условиям будет играть более весомую роль в генезе аутоагрессивного и самоповреждающего поведения, чем в исправительном учреждении.

Рядом исследователей было отмечено, что дезадаптации к условиям нахождения в пенитенциарных учреждениях более подвержены лица, ранее не имевшие опыта содержания под стражей и отбывания наказания в местах лишения свободы. Так, М.С. Коданевой [8] указано, что лица, впервые оказавшиеся в условиях содержания под стражей, неизбежно испытывают трудности адаптации, А.С. Луговым и Е.М. Разумовой [9] отмечено, что, поскольку, у ранее отбывавших наказание осужденных (особенно, неоднократно) имеются четкие представления об обстановке в исправительном учреждении, накапливается опыт адаптации. Такие заключенные испытывают гораздо меньше трудностей на начальном этапе отбывания наказания, чем осужденные, не отбывавшие наказания в местах лишения свободы, которые переносят данный период особенно трудно. Несмотря на то, что данное утверждение относится к осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы, его можно экстраполировать и на заключенных, помещенных под стражу. В рамках исследования пенитенциарного стресса, М.Г. Дебольским и Д.В. Мельниковой [10] выявлено, что данное состояние чаще встречается у заключенных, ранее не отбывавших наказания в местах лишения свободы. Это было связано авторами с наличием у ранее судимых заключенных опыта преодоления пенитенциарного стресса при отбывании наказания в местах лишения свободы. Таким образом, наличие опыта

отбывания наказания в местах лишения свободы и нахождения под стражей, позволяет снизить уровень фрустрации при помещении под стражу, и, как следствие, легче адаптироваться к стрессогенным факторам пенитенциарной среды в том числе, в виде вынужденной изоляции.

Теоретический анализ исследований показал, что при изучении адаптации к условиям содержания под стражей, данный феномен рассматривался исследователями в целом, без учета адаптации к малой группе сокамерников. Однако, стоит обратить внимание и на роль данного фактора в генезе самоповреждающего поведения, поскольку, находясь в камере заключенный, со временем начинает взаимодействовать с сокамерниками, и, при достаточной организации уровня общения заключенный, с одной стороны, может делиться с сокамерниками своими переживаниями и намерениями совершить акт самоповреждения. С другой стороны, сокамерники при появлении признаков намерений совершения акта самоповреждения могут попытаться склонить его к отказу от данных действий. Очевидно, что данный показатель возможно рассматривать только в том случае, если акт самоповреждения совершен в камере. Перемещения заключенного по камерам следственного изолятора являются достаточно частым и распространенным явлением. Связаны, как с переводом заключенного из камеры карантинного отделения, куда заключенные помещаются в обязательном порядке на период первых 2 недель нахождения под стражей, в общую камеру. Также, с перемещением заключенных между камерами исходя из оперативно-режимных соображений, а также в случае изменения следственно-арестованному квалификации состава преступления судебно-следственным органом. Соответственно, данные перемещения между камерами обуславливают необходимость приспособления заключенного к новой группе сокамерников и способствуют его адаптации или дезадаптации.

Методы

Для выявления адаптации к условиям содержания под стражей проведен анализ документов (материалов проверок, заключений, карточек-донесений и т.д.). Анализ составленных по фактам совершения заключенными актов самоповреждения, а также личных данных аутоагрессантов, содержащихся в личных делах заключенных и записях Государственной информационной системы «Программный комплекс автоматизированного картотечного учета лиц, содержащихся в следственных изоляторах».

Проанализированы материалы о 138 аутоагрессантах, содержащихся в следственном изоляторе территориального органа ФСИН России, расположенного в Центральном федеральном округе, совершивших акты самоповреждения в период с 01.01.2020 по 31.12.2022. 134 аутоагрессанта были мужского пола, 4 женского. Преобладание аутоагрессантов-мужчин связано, в первую очередь со спецификой учреждения. Следственный изолятор предназначен для содержания подозреваемых и обвиняемых мужского пола, женщины прибывают в изолятор исключительно для госпитализации и лечения в больнице. Возраст аутоагрессантов на момент совершения акта самоповреждения составлял от 18 до 58 лет.

Проведение с аутоагрессантами психодиагностического тестирования, направленного на выявление уровня их адаптированности к условиям содержания под стражей непосредственно перед совершением ими акта самоповреждения, не представляется возможным. Проведение психодиагностики при прибытии в учреждение не позволяет в полной мере определить степень адаптации к условиям содержания под стражей из-за малого периода нахождения заключенного в учреждении. Помимо этого, достоверность результатов подобных тестирований, проводимых в пенитенциарных учреждениях, можно считать достаточно низкой. Это определяется из-за восприятия ситуации тестирования заключенных, как влияющей на дальнейшие условия пребывания в учреждении, приводящей к повышению социально-желаемых ответов. Или, наоборот, низкой вовлеченности в процесс тестирования в силу враждебного или индифферентного отношения к мероприятиям, проводимым сотрудниками администрации. Для определения степени адаптации к условиям содержания под стражей, на основании ранее проведенных исследований был выделен ряд объективных показателей, которые могли бы указать на степень адаптации к условиям содержания под стражей:

1. Время нахождения аутоагрессанта под стражей до момента совершения им акта самоповреждения, в случае совершения аутоагрессантом нескольких актов рассматривалось время нахождения под стражей до совершения первого акта самоповреждения. Увеличение актов самоповреждения в начальный период содержания под стражей обусловлено дезадаптацией. Так как у большинства заключенных не прошла адаптация, или могла сформироваться социально-психологическая дезадаптация к условиям следственного изолятора. Может свидетельствовать о роли адаптации к условиям содержания под стражей в генезе самоповреждающего поведения. Отсутствие различий в встречаемости актов самоповреждения в зависимости от периода нахождения под стражей, или же повышенная встречаемость в иной период нахождения под стражей, будет свидетельствовать о низкой роли социально-психологической адаптации в генезе самоповреждающего поведения.

2. Время нахождения аутоагрессанта в камере до совершения им акта самоповреждения. Данный показатель может косвенно указывать на уровень адаптации аутоагрессанта к малой группе сокамерников. Повышенная встречаемость актов самоповреждения в начальный период пребывания в камере может свидетельствовать как о том, что низкая адаптация аутоагрессанта к группе сокамерников, может проявляться в конфликтных взаимоотношениях с сокамерниками. Конфликтные взаимоотношения могут приводить в том числе, к агрессии и аутоагрессии заключенного, так и быть показателем, того, что сокамерники аутоагрессанта за столь малый период еще не выстроили с ним общение. Соответственно, они имели меньше способов узнать о готовящемся аутоагрессантом акте самоповреждения, и, соответственно, склонить его к отказу от данных аутоагрессивных намерений.

3. Наличие у аутоагрессанта опыта отбывания наказания в местах лишения свободы. Как было отмечено, рядом исследователей было выявлено, что наличие у заключенного опыта отбывания наказания в местах лишения свободы позволяет им легче адаптироваться при повторном помещении под стражу. Заключенным, ранее не находившимся в местах содержания под стражей и местах лишения свободы сложнее адаптироваться. Соответственно, отсутствие значимых различий в соотношении отбывавших и не отбывавших наказания в местах лишения свободы среди аутоагрессантов и заключенных в целом будет свидетельствовать о низкой роли опыта адаптации к условиям учреждений уголовно-исполнительной системы. Преобладание же среди рассматриваемой выборки заключенных, не имевших такого опыта, наоборот, будет свидетельствовать о высокой роли адаптации к условиям следственного изолятора в генезе аутоагрессивного поведения.

При рассмотрении времени нахождения аутоагрессанта под стражей, а также после водворения в камеру, до момента совершения им акта самоповреждения были выделены следующие временные промежутки – до 2-х недель содержания под стражей – от 2-х недель до 1 месяца содержания под стражей – от 1 до 3-х месяцев содержания под стражей – от 3-х до 6 месяцев содержания под стражей – от 6 месяцев до 1 года содержания под стражей – свыше 1 года содержания под стражей. Поскольку данные временные промежутки имеют разную длительность, была рассмотрена частота встречаемости актов самоповреждения, рассчитанная путем деления числа актов самоповреждения на количество недель в рассматриваемом временном промежутке.

Результаты и их обсуждение

Из 138 аутоагрессантов, 9 человек (6,5 %) совершили акт самоповреждения в первые 2 недели после заключения под стражу – 11 (8,0 %) – в период от 2-х недель до 1 месяца – 30 (21,7 %) – в период от 1 до 3-х месяцев нахождения под стражей – 24 (17,4 %) – в период с 3-х до 6 месяцев пребывания под стражей – 33 (23,9 %) – в период с 6 месяцев до 1 года – 31 (22,5 %) – после 1 года содержания под стражей. Рассматривая частоту встречаемости актов самоповреждения, наибольшая частота прослеживается в первый месяц нахождения под стражей: 4,5 акта в неделю в первые 2 недели, 5,5 акта в неделю в период с третьей недели до конца месяца. Далее наблюдается снижение частоты встречаемости до 3,5 актов в неделю в период

от 1 до 3-х месяцев нахождения под стражей. До 1,85 акта в неделю в период от 3-х до 6 месяцев нахождения под стражей. Дальнейшее снижение частоты встречаемости по мере нахождения в следственном изоляторе, в зависимости от времени нахождения под стражей представлено на рисунке 1. Таким образом, периодом наибольшей аутоагрессивной активности являются первые 3 месяца нахождения под стражей. Это свидетельствует о важной роли адаптации к условиям содержания под стражей в генезе самоповреждающего поведения у следственно-арестованных.

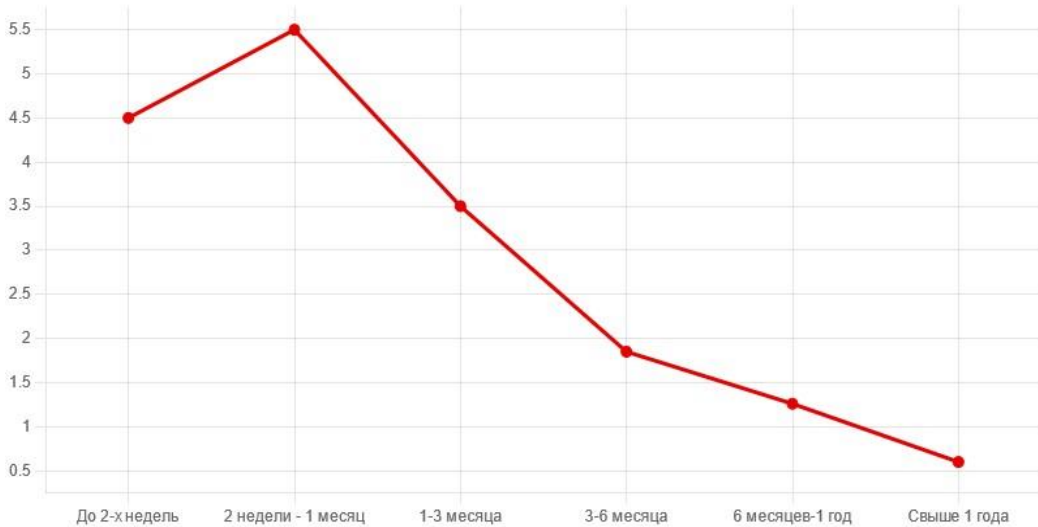

Рисунок 1 – Частота встречаемости актов самоповреждения в зависимости от времени нахождения под стражей (актов в неделю)

Помимо адаптации к условиям содержания под стражей, был проведен анализ адаптации в малой группе сокамерников. Рассматривать данный показатель целесообразно для аутоагрессантов, совершивших акт самоповреждения непосредственно в камере. В рассматриваемой выборке акт самоповреждения в камере совершили 113 аутоагрессантов. Из них 65 человек совершили акт самоповреждения в первые 2 недели, 11 человек в период от 2-х недель до 1 месяца, 17 – в период от 1 до 3-х месяцев, 13 – в период от 3-х до 6 месяцев, 7 актов совершены после 6 месяцев нахождения в камере. Процентное соотношение аутоагрессантов, совершивших самоповреждение в разные периоды нахождения в камере представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Процент аутоагрессантов, совершивших самоповреждение в зависимости от периода, после помещения в камеру

Период после помещения в камеру	Процент от числа аутоагрессантов	Частота встречаемости
до 2-х недель	57 %	Увеличение
2 недели – 1 месяц	9,8 %	Снижение
1-3 месяца	15 %	Снижение
3-6 месяцев	11,5 %	Снижение
свыше 6 месяцев	6,2 %	Снижение

Частота встречаемости актов самоповреждения максимальна в первые 2 недели после помещения в камеру, что подтверждает вышеизложенное предположение о роли адаптации в группе сокамерников в генезе самоповреждающего поведения. Для полного подтверждения

данного предположения необходимо сопоставление полученных данных о времени нахождения в камере до момента совершения акта самоповреждения с данными о среднем времени пребывания заключенных в камере.

Рассматривая опыт отбывания наказания в местах лишения свободы у аутоагрессантов, было выявлено, что из 138 аутоагрессантов такой опыт имелся у 44 человек (31,9 %). При этом, согласно статистическим данным ФСИН России, соотношение ранее судимых и ранее не судимых заключенных в исследуемые года (2020-2022) находилось в соотношении 65:35. Значимость данных различий подтверждается и при сравнении данных по критерию Хи-квадрат. В целом, среди заключенных преобладают лица, уже имеющие опыт нахождения в учреждениях уголовно-исполнительной системы, и, соответственно, имеющее меньше трудностей при адаптации к условиям содержания под стражей. Среди заключенных-аутоагрессантов наблюдается иное положение дел, а именно, преобладание среди них лиц, не имевших опыта нахождения под стражей и отбывания наказания в местах лишения свободы. Подтверждаются данные ранее проведенных исследований М.С. Коданевой [8], Лугового А.С., Разумовой Е.С. [9], Д.В. Мельниковой, М.Г. Дебольского [10], И.В. Чеботарева, что свидетельствует о важной роли адаптации к условиям следственного изолятора в генезе самоповреждающего поведения.

Для определения особенностей адаптации у аутоагрессантов, имевших и не имевших опыт отбывания наказания в местах лишения свободы проведено сравнение распределения времени нахождения под стражей до совершения акта самоповреждения среди данных групп аутоагрессантов с помощью критерия Хи-квадрат. Результаты данного сравнения представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Сравнение времени нахождения аутоагрессанта под стражей до совершения акта самоповреждения у аутоагрессантов с разным опытом отбывания наказания в местах лишения свободы (проценты указаны по столбцу)

		Опыт отбывания наказания в местах лишения свободы	
		Есть	Нет
Нахождение аутоагрессанта под стражей до совершения акта самоповреждения	До 3-х месяцев	9 (20,5 %)	40 (42,6 %)
	Свыше 3-х месяцев	35 (79,5 %)	54 (57,4 %)
	Значение	ст.св.	Асимптотическая значимость (2-сторонняя) при $p < 0,05$
	Хи-квадрат Пирсона	6,392 ^a	1
			0,011

Как видно из таблицы 2, значение асимптотической значимости ниже конвенционального уровня $p < 0,05$ свидетельствует о наличии значимых различий в распределении времени нахождения аутоагрессанта под стражей до совершения им акта самоповреждения среди лиц, имеющих и не имеющих опыт отбывания наказания в местах лишения свободы. Среди аутоагрессантов, не находившихся ранее в пенитенциарных учреждениях доля совершивших акт аутоагрессии в первые 3 месяца нахождения под стражей составляет 42,6 %, аналогичная доля среди лиц, уже имевших опыт пребывания в учреждениях уголовно-исполнительной системы составляет всего 20,5 %. Частота встречаемости актов самоповреждения среди аутоагрессантов ранее отбывавших, и не отбывавших наказание в местах лишения свободы разная. Сравнение частоты встречаемости актов самоповреждения среди ранее отбывавших и не отбывавших наказания в местах лишения свободы представлено на рисунке 2.

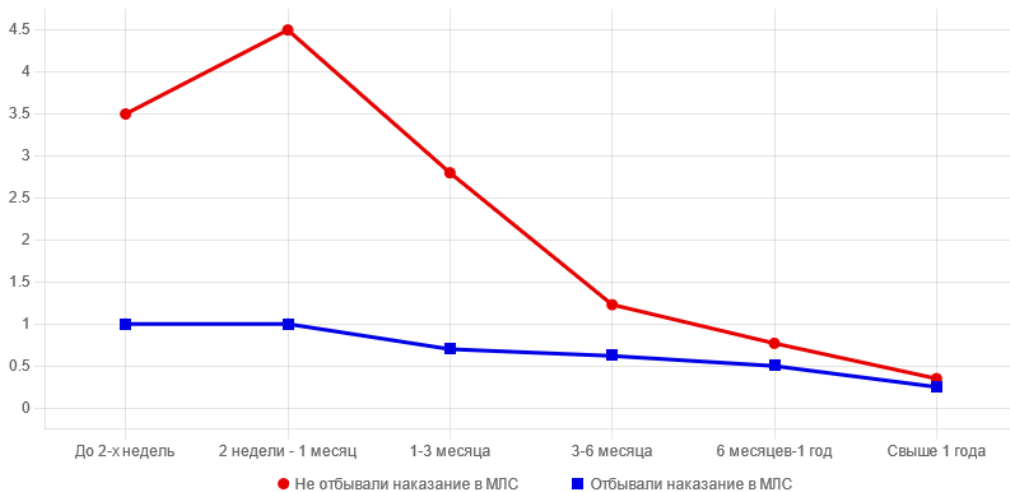

Рисунок 2 – Сравнение частоты встречаемости актов самоповреждения среди автоагрессантов ранее отбывавших и не отбывавших наказания в местах лишения свободы

Из рисунка 2 видно, что реже встречаются акты самоповреждения у автоагрессантов, имеющих опыт отбывания наказания в местах лишения свободы. Имеются тенденции проявления встречаемости актов самоповреждающего поведения среди рассматриваемых категорий автоагрессантов в разные периоды нахождения под стражей. Среди автоагрессантов, не имевших опыта пребывания в пенитенциарных учреждениях имеется выраженный пик аутоагрессивной активности в период до 1 месяца, и резкое снижение аутоагрессивной активности после 3-х месяцев нахождения под стражей. Среди автоагрессантов, ранее находившихся в местах лишения свободы данная тенденция не носит выраженный характер. Период первого месяца нахождения под стражей отличается повышенной аутоагрессивной активностью, однако, не является пиковым. Далее наблюдается снижение частоты встречаемости по мере нахождения под стражей. Полученные данные свидетельствуют о том, что ведущая роль адаптации к условиям содержания под стражей в генезе аутоагрессивного поведения имеется у заключенных, ранее не отбывавших наказания в местах лишения свободы, и, не имеющих опыта нахождения в условиях пенитенциарных учреждений. У лиц, имеющих опыт нахождения под стражей и отбывания наказания адаптация к условиям содержания под стражей играет менее важную роль.

Выводы

Таким образом, на основании проведенного исследования, можно сделать вывод, что адаптация к условиям нахождения под стражей играет важную роль в формировании у заключенных самоповреждающего поведения. Деадаптация к данным условиям является фактором риска самоповреждающего поведения. Группой риска самоповреждающего поведения являются следственно-арестованные, ранее не отбывавшие наказания в местах лишения свободы. Период наибольшей аутоагрессивной активности оказывает пребывание первые 3 месяца содержания под стражей. Можно предположить, что весомую роль в генезе самоповреждающего поведения играет адаптация заключенного в малой группе сокамерников. Разработка данной проблемы, а также проблемы роли малой группы сокамерников в генезе самоповреждающего поведения, представляет научный интерес для дальнейших исследований самоповреждающего поведения лиц, заключенных под стражу. Перспективным является выявление детерминант, и сравнение адаптационных процессов к условиям содержания под стражей и отбывания

наказания, а также их роль в генезе аутоагрессивного поведения в группах следственно-арестованных, содержащихся в следственных изоляторах и осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях.

Для снижения риска самоповреждающего поведения среди лиц, помещенных под стражу целесообразно проводить мониторинг адаптации заключенного к условиям следственного изолятора в начальный период содержания под стражей (до 3-х месяцев) посредством аудио-визуальной диагностики, бесед, психологического тестирования, особое внимание следует обращать на заключенных, ранее не отбывавших наказания в местах лишения свободы.

Библиография

1. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита/ Л.И. Анцыферова// Психологический журнал. – 1994. – Т. 15, № 1. – С. 3-18.
2. Афанасьева П.А. Выявление психологических особенностей осужденных мужского пола, склонных к аутоагрессивному поведению / П.А. Афанасьева // NovaInfo.Ru. – 2018. – Т. 1, № 85. – С. 269-274.
3. Бербаева И.Д. Психологические детерминанты дезадаптации личности в условиях изоляции: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.01 / Бербаева Ирина Дмитриевна; [Место защиты: Дальневост. гос. ун-т путей сообщ.]. – Хабаровск, 2007. – 24 с.
4. Васютина Е.Н. Предикторы аутоагрессивного поведения подростков (обзор литературы)/ Е.Н. Васютина// Профилактика девиантного поведения: Материалы II международной научно-практической конференции, Новосибирск, 18 ноября 2020 года/ под научной редакцией М.Г. Чухровой. – Новосибирск: АНО ДПО «Сибирский институт практической психологии, педагогики и социальной работы», 2020. – С. 52-56.
5. Дебольский М.Г., Матеева И.А. Суицидальное поведение осужденных, подозреваемых и обвиняемых в местах лишения свободы //Психология и право. – 2013. – Т. 3. – №. 3.
6. Диденко А.В. Особенности суицидального (аутоагрессивного) поведения у осужденных с расстройствами личности в период отбывания наказания в местах лишения свободы / А.В. Диденко, О.М. Писарев, М.М. Аксенов, О.Э. Перчаткина // Суицидология. – 2019. – Т. 10. – №. 3 (36). – С. 59-73.
7. Зотов П.Б. Суицидальное поведение заключённых следственного изолятора // Тюменский медицинский журнал. – 2017. – Т. 19. – №. 2. – С. 3-11;
8. Коданева М.С. Проблема персонального пространства у лиц, содержащихся в следственном изоляторе //Актуальные вопросы психологии, педагогики и экономики. – 2020. – С. 74-78.
9. Луговой А.С., Разумова Е.М. Социально-психологическая адаптация заключенных к местам лишения свободы // Научные исследования: от теории к практике. – 2014. – №. 1. – С. 201-205.
10. Мельникова Д.В., Дебольский М.Г. Пенитенциарный стресс и особенности его проявления у осужденных, подозреваемых, обвиняемых // Психология и право. – 2015. – Т. 5. – №. 2. – С. 105-116.
11. Михайлова Н.Ю. Психологические детерминанты аутоагрессивного поведения лиц, находящихся в пенитенциарных учреждениях/ Н.Ю. Михайлова// Актуальные вопросы профессиональной деятельности юриста: Материалы III Всероссийского правового форума (с международным участием), Тамбов, 22 марта 2023 года. – Москва: ООО «РИТМ: издательство, технологии, медицина», 2023. – С. 306-312.
12. Мельникова Ю.А. Клинические и социально-психологические предикторы аутоагрессивного поведения лиц допризывного и призывного возраста : диссертация ... кандидата медицинских наук : 14.01.06 / Мельникова Юлия Андреевна; [Место защиты: Первый моск. гос. мед. ун-т. им. И.М. Сеченова]. – Москва, 2016. – с.

13. Налчаджян А.А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии/ А.А. Налчаджян. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Эксмо, 2010. – 368 с.: ил.; 22 см. – (Психологическое образование).

14. Пилягина Г.Я. Аутоагрессия: биологическая целесообразность или психологический выбор // Таврический журнал психиатрии. — 1999. — Т. 3, № 3. С. 24 – 27;

15. Разумова Е.М. Психологические защиты и особенности личности подозреваемых и обвиняемых мужчин, помещенных в следственный изолятор // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 4. С. 656–667.

16. Соломенцев В.В. Мероприятия по предупреждению умышленного причинения вреда своему здоровью, как вида пенитенциарного травматизма // Journal of Siberian Medical Sciences. – 2014. – №. 4. – С. 20;

17. Чеботарёв И.В. Психологический анализ ситуаций членовредительства совершенных несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными в условиях следственного изолятора // Сборник тезисов участников межвузовской научно-практической интернет-конференции по юридической психологии 18-21 мая 2020 года – М.: МГППУ. – С. 336-340.

ADAPTATION TO THE CONDITIONS OF A REMAND PRISON IN CASE OF SELF-HARM OF PERSONS IN CUSTODY

Chebotarev I.V., Shulga T.I.

State University of Education

Abstract

The article examines the role of adaptation to the conditions of a remand prison with self-harming behavior of persons in custody. An analysis of theoretical sources examining the role of socio-psychological maladaptation in the formation of auto-aggressive and self-harming behavior, both among prisoners and among the population, was carried out. The results revealed the high role of socio-psychological maladaptation in the genesis of self-harmful behavior. The sources devoted to the socio-psychological adaptation of prisoners to the conditions of being in penitentiary institutions are considered. A number of criteria have been identified that allow us to determine the role of socio-psychological maladaptation to the conditions of the remand prison in the genesis of self-harmful behavior. The main research method was the method of analyzing materials about acts of self-harm. It has been established that self-harmful behavior most often manifests itself in prisoners during the initial period of detention (up to 3 months). It occurs more often among those detained for the first time, compared to persons who have already had experience serving a sentence and being in custody. Which indicates the leading role of socio-psychological adaptation to the conditions of the remand prison in the genesis of self-harmful behavior of persons in custody. Various types of self-harmful behavior are observed in custodial settings. Based on the results of the study, practical recommendations were proposed to reduce the risk of self-harmful behavior among people in custody and their adaptation to these conditions.

Keywords

Self-harming behavior, adaptation, prisoners in custody, remand prison.